

Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин, все еще держа одну руку на своих тележках, начали играть в камень-ножницы-бумага другой рукой.

Чжун Юйхуань:

— «...»

Наконец-то она заметила, что в этих двоих было что-то странное. Казалось, между ними обоими возникло невысказанное чувство соперничества. Она не могла сказать, было ли это потому, что они были главным героем и злодеем и были предназначены для того, чтобы быть заклятыми врагами, или это была просто нормальная конкуренция между мальчиками их возраста. Чжун Юйхуань на некоторое время растерялась. Однако в результате “конкуренции” между Ли Цзиньюанем и Хо Чэнмином был достигнут определенный результат. Ли Цзиньюань играл ножницами, а Хо Чэнмин бумагой. Лицо Хо Чэнмина сразу потемнело, когда Ли Цзиньюань с улыбкой на лице вытащил свой бумажник и держал деньги в руке.

Чжун Юйхуань почувствовала, что они оба собираются вступить в кулачный бой, поэтому она быстро потянула Хо Чэнмина за рукав и сказала:

— Давай подождем в стороне

Черты лица Хо Чэнмина сразу смягчились, и он сказал:

— Да.

Он взял руку Чжун Юйхуань в свою, отделился от длинной очереди и пошел к выходу. У Ли Цзиньюаня не было другого выбора, кроме как смотреть, как они уходят от него. Но... Ли Цзиньюань подумал про себя, глядя на три тележки с покупками позади него. Это было не так уж и плохо, он смог снова потратить деньги на Хуаньхуань. Они втроем взяли свои пакеты и покинули продуктовый магазин после того, как их поход по магазину был закончен. Поскольку их квартира была не слишком далеко, Ли Цзиньюань отпустил шофера. Все трое медленно шли к своей квартире, часто останавливаясь по пути. Когда они проходили мимо других магазинов, они также выбрали другие продукты, такие как хлеб, крекеры, салаты, мясо индейки и т. д. Все магазины будут закрыты во время Рождества, и они не смогут купить больше еды, даже если захотят, поэтому они могут только купить дополнительную еду в запас. Они, наконец, вернулись в свою квартиру через полчаса. Хлоя уже позвала кого-то прибраться в квартире, так что, когда они вошли, все было безупречно чисто.

— А что мы будем есть на ужин? — спросила Чжун Юйхуань.

— Я сам приготовлю, — тут же сказал Ли Цзиньюань. Хо Чэнмин немедленно последовал его примеру и сказал:

— Я тоже приготовлю пару блюд.

Чжун Юйхуань встала, открыла дверцу холодильника и просмотрела всю еду, которую Хлоя купила для них: яйца, помидоры, морковь, говядина, свинина, курица, рыба... Даже пучок кинзы. Чжун Юйхуань небрежно взяла несколько продуктов из холодильника и громко сказала:

— Давайте готовить вместе. Мы можем приготовить немного западной еды и немного китайской еды.

Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин быстро ответили вместе:

— Хорошо!

Кухня была довольно просторной, с открытой планировкой. Тем не менее, Хлоя наняла кого-то установить вытяжку, поэтому даже открытая кухня могла быть терпимой. Все трое направились на кухню. Там было не слишком просторно, но очень уютно. Пустая квартира, которой почти никто не пользовался, внезапно показалась им родным домом. На приготовление ужина у них ушло почти три часа. Главным образом потому, что кулинарные навыки Чжун Юйхуань были несовершенны, она была ещё не очень хороша в готовке. Наконец, Хо Чэнмин и Ли Цзиньюань пришли ей на помощь, и эффективность, наконец, увеличилась. После того, как вся еда была поставлена на стол, Чжун Юйхуань была немного смущена:

— Может быть, мы сделаем что-то более простое завтра. Если мы и дальше будем так готовить, вы оба будете уставать.

«Я не устал», «Пока у Хуаньхуань есть еда, всё нормально», — воскликнули оба молодых человека одновременно. Чжун Юйхуань прекратила обсуждение этого вопроса и улыбнулась им.-

— Сначала попробуй то, что сделала я.

— Окей.

— О, у нас есть вино, — сказала Чжун Юйхуань, когда она встала и принесла обе бутылки вина и колу. Хо Чэнмин тоже встал, принес бокалы для вина и поставил их перед всеми тремя.